

АРХЕТИП 1
ЧУДЕСНЫЙ
СУПРУГ

[Почитать описание, отзывы и купить на сайте МИФа](#)

ЖЕНИХ-ПТИЦА

Сказки о женихе-птице известны по всему миру. Историю этого сюжета принято связывать с рыцарской поэзией Средневековья. Так, у поэтессы Марии Французской (XII век) есть новелла «Йонек», в которой рассказывается история о прекрасной деве, выданной замуж за старика.

Муж заточил молодую супругу в башне, куда в образе ястреба начинает летать рыцарь Мулдумарек. Старик замечает в жене перемены, выслеживает ее любовника, ставит на него силки и смертельно ранит. Рыцарь, истекая кровью, улетает в свой замок, а прекрасная дама выпрыгивает из окна башни и по кровавому следу находит таинственный замок умирающего возлюбленного.

Рыцарь просит даму уйти, но предсказывает, что у нее родится сын Йонек, который отомстит за своего отца. Перед смертью Мулдумарек дает женщине кольцо, которое заставит ее мужа забыть об измене, а также меч, который она должна отдать сыну, когда тот вырастет.

Собственно, дальше реализуется другой сюжет — о сыне, мстящем за поруганную любовь матери и за убитого отца. Но в первой части новеллы мы видим именно сюжет о чудесном юноше, летающем по ночам к деве, и противнике, который наносит ему раны.

В широко распространенной и известной у нас сказке о женихе-птице главного героя зовут Финист — Ясный сокол, но в разных вариантах сюжета встречаются и другие имена, которые мы можем восстановить по тому, что просит привезти из города младшая дочь. А просит она «финифтяное перушко Ясного сокола», «Фенисно-ясно-сокол-перышко», «фифилистово перышко», «фелефищное сокола перышко», «фифилисно перышко» и даже «перышко Фени-сокола». При этом, как бы ни модифицировалось имя героя, очевидно, что в русской традиции «Финист» представляет собой искажение греческого слова «Феникс» — имени чудесной птицы, возрождающейся после гибели.

Вариации популярного и в европейской, и в азиатской сказочной традиции сюжета о принце-птице, птице-женихе могут рассказывать и о других птицах, не только о соколе или ястребе. Причем существуют и передаются эти истории и в устной, и в письменной форме.

В восточнославянском фольклоре сокол традиционно является птицей, наделенной мужской семантикой. Наиболее ярко это проявляется в свадебном обряде: в свадебных песнях соколом называют самого жениха, а стайей птиц — его друзей и родню. Мужская семантика этой птицы ярко проявляется и в поверьях — в народе считается так: если женщина увидела во сне сокола, то она родит сына, если девушка видит во сне сокола, то это предвещает ей свадьбу.

В XX столетии сюжет о женихе-птице оказался привлекательным для авторской литературы: его мотивы использовали писатели Андрей Платонов, Павел Шестаков, Софья Прокофьева, Ирина Токмакова, Карлос Шерман, Андрей Рубанов.

ПЕРЫШКО ФИНИСТА – ЯСНА СОКОЛА

Жил-был старик, у него было три дочери: большая и средняя – щеголихи, а меньшая только о хозяйстве радела*. Собирается отец в город и спрашивает у своих дочерей: которой что купить? Большая просит: «Купи мне на платье!» И средняя то ж говорит. «А тебе что, дочь моя любимая?» – спрашивает у меньшей. «Купи мне, батюшка, перышко Финиста – Ясна сокола».

Отец простился с ними и уехал в город; большим дочерям купил на платье, а перышка Финиста – Ясна сокола нигде не нашел. Воротился домой, старшую и среднюю дочерей обновлениями обрадовал. «А тебе, – говорит меньшей, – не нашел перышка Финиста – Ясна сокола». – «Так и быть, – сказала она, – может, в другой раз посчастливится найти». Большие сестры кроят да обновления себе шьют, да над нею посмеиваются; а она знай отмалчивается.

Опять собирается отец в город и спрашивает: «Ну, дочки, что вам купить?» Большая и средняя просят по платку купить, а меньшая говорит: «Купи мне, батюшка, перышко Финиста – Ясна сокола». Отец поехал в город, купил два платка, а перышка и в глаза не видал. Воротился назад и говорит: «Ах, дочка, ведь я опять не нашел перышка Фини-

* Здесь и далее, если не указано иное, тексты сказок печатаются по изданию: Народные русские сказки А. Н. Афанасьева : в 3 т. / подгот. Л. Г. Барга, Н. В. Новиков ; отв. ред. Э. В. Померанцева, К. В. Чистов. – Москва : Наука, 1984–1985. – (Лит. памятники).

ста — Ясна сокола!» — «Ничего, батюшка; может, в иное время посчастливится».

Вот и в третий раз собирается отец в город и опрашивает: «Сказывайте, дочки, что вам купить?» Большие говорят: «Купи нам серьги», а меньшая опять свое: «Купи мне перышко Финиста — Ясна сокола». Отец искупил золотые серьги, бросился искать перышка — никто такого не ведает; опечалился и поехал из города. Только за заставу, а навстречу ему старичок несет коробочку. «Что несешь, старина?» — «Перышко Финиста — Ясна сокола». — «Что за него просишь?» — «Давай тысячу».

Отец заплатил деньги и поскакал домой с коробочкой. Встречают его дочери. «Ну, дочь моя любимая, — говорит он меньшей, — наконец и тебе купил подарок; на, возьми!» Меньшая дочь чуть не прыгнула от радости, взяла коробочку, стала ее целовать-миловать, крепко к сердцу прижимать.

После ужина разошлись все спать по своим светёлкам!; пришла и она в свою горницу, открыла коробочку — перышко Финиста — Ясна сокола тотчас вылетело, ударилось об пол, и явился перед девицей прекрасный царевич. Повели они меж собой речи сладкие, хорошие. Услыхали сестры и спрашивают: «С кем это, сестрица, ты разговариваешь?» — «Сама с собой», — отвечает красна девица. «А ну, отопрись!» Царевич ударился об пол — и сделался перышком; она взяла, положила перышко в коробочку и отворила дверь. Сестры и туда смотрят, и сюда заглядывают — нет никого!

Только они ушли, красная девица открыла окно, достала перышко и говорит: «Полетай, мое перышко, во чисто поле; погуляй до поры до времени!» Перышко обратилось ясным соколом и улетело в чистое поле.

На другую ночь прилетает Финист — Ясный сокол к своей девице; пошли у них разговоры веселые. Сестры услышали

и сейчас к отцу побежали: «Батюшка! У нашей сестры кто-то по ночам бывает; и теперь сидит да с нею разговаривает». Отец встал и пошел к меньшей дочери, входит в ее горницу, а царевич уж давно обратился перышком и лежит в коробочке. «Ах вы, негодные! — накинулся отец на своих больших дочерей. — Что вы на нее понапрасну взводите? Лучше бы за собой присматривали!»

На другой день сестры поднялись на хитрости: вечером, когда на дворе совсем стемнело, подставили лестницу, набрали острых ножей да иголок и натыкали на окне красной девицы.

Ночью прилетел Финист — Ясный сокол, бился, бился — не мог попасть в горницу, только крылышки себе обрезал. «Прощай, красна девица! — сказал он. — Если вздумаешь искать меня, то ищи за тридевять земель, в тридесятом царстве. Прежде три пары башмаков железных истопчешь, три посоха чугунных изломаешь, три просвиры² каменных изглжешь, чем найдешь меня, добра молодца!» А девица спит себе: хоть и слышит сквозь сон эти речи неприветливые, а встать-пробудиться не может.

Утром просыпается, смотрит — на окне ножи да иглы натыканы, а с них кровь так и капает. Всплеснула руками: «Ах, боже мой! Знать, сестрицы сгубили моего друга милого!» В тот же час собралась и ушла из дому. Побежала в кузницу, сковала себе три пары башмаков железных да три посоха чугунных, запаслась тремя каменными просвирами и пустилась в дорогу искать Финиста — Ясна сокола.

Шла, шла, пару башмаков истоптала, чугунный посох изломала и каменную просвиру изглодала; приходит к избушке и стучится: «Хозяин с хозяйюшкой! Укройте от темных ночи». Отвечает старушка: «Милости просим, красна девица! Куда идешь, голубушка?» — «Ах, бабушка! Ищу Финиста — Ясна сокола» — «Ну, красна девица, далеко ж тебе искать будет!»

Наутро говорит старуха: «Ступай теперь к моей средней сестре, она тебя добру научит; а вот тебе мой подарок: серебряное донце, золотое веретенце; станешь кудель³ прясть — золотая нитка потянется». Потом взяла клубочек, покатила по дороге и наказала вслед за ним идти, куда клубочек покатится, туда и путь держи! Девушка поблагодарила старуху и пошла за клубочком.

Долго ли, коротко ли, другая пара башмаков изношена, другой посох изломан, еще каменная просвира изглодана; наконец прикатился клубочек к избушке. Она постучалась: «Добрые хозяева! Укройте от темной ночи красну девуцу». — «Милости просим! — отвечает старушка. — Куда идешь, красная девушка?» — «Ищу, бабушка, Финиста — Ясна сокола». — «Далеко ж тебе искать будет!» Поутру дает ей старушка серебряное блюдо и золотое яичко и посылает к своей старшей сестре: она-де знает, где найти Финиста — Ясна сокола!

Простилась красна девушка со старухой и пошла в путь-дорогу; шла, шла, третья пара башмаков истоптана, третий посох изломан, и последняя просвира изглодана — прикатился клубочек к избушке. Стучится и говорит странница: «Добрые хозяева! Укройте от темной ночи красну девуцу». Опять вышла старушка: «Поди, голубушка! Милости просим! Откудова идешь и куда путь держишь?» — «Ищу, бабушка, Финиста — Ясна сокола». — «Ох, трудно, трудно отыскать его! Он живет теперь в этаким-то городе, на просвириной⁴ дочери там женился».

Наутро говорит старуха красной девушке: «Вот тебе подарок: золотое пялечко да иголочка; ты только пялечко держи, а иголочка сама вышивать будет. Ну, теперь ступай с Богом и наймись к просвирине в работницы».

Сказано — сделано. Пришла красная девушка на просвириный двор и нанялась в работницы; дело у ней так и кипит под руками: и печку топит, и воду носит, и обед готовит.

Просвирня смотрит да радуется. «Слава богу! — говорит своей дочке. — Нажили себе работницу и услужливую, и добрую: без наряду все делает!» А красная девица, покончив с хозяйскими работами, взяла серебряное донце, золотое веретенце и села пряхть: прядет — из кудели нитка тянется, нитка не простая, а чистого золота. Увидала это просвирнина дочь: «Ах, красная девица! Не продашь ли мне свою забаву?» — «Пожалуй, продам!» — «А какая цена?» — «Позволь с твоим мужем ночь перебыть». Просвирнина дочь согласилась. «Не беда! — думает. — Ведь мужа можно сонным зельем опоить, а чрез это веретенце мы с матушкой озолотимся!»

А Финиста — Ясна сокола дома не было; целый день гулял по поднебесью, только к вечеру воротился. Сели ужинать, красная девица подает на стол кушанья да все на него смотрит, а он, добрый молодец, и не узнает ее. Просвирнина дочь подмешала Финисту — Ясну соколу сонного зелья в питье, уложила его спать и говорит работнице: «Ступай к нему в горницу да мух отгоняй!» Вот красная девица отгоняет мух, а сама слезно плачет: «Проснись-пробудись Финист — Ясный сокол! Я, красна девица, к тебе пришла; три чугунных посоха изломала, три пары башмаков железных истоптала, три просвиры каменных изглодала да все тебя, милого, искала!» А Финист спит, ничего не чувствует; так и ночь прошла.

На другой день работница взяла серебряное блюдечко и катает по нем золотым яичком: много золотых яиц накатала! Увидала просвирнина дочь. «Продай, — говорит, — мне свою забаву!» — «Пожалуй, купи». — «А как цена?» — «Позволь с твоим мужем еще единую ночь перебыть». — «Хорошо, я согласна!» А Финист — Ясный сокол опять целый день гулял по поднебесью, домой прилетел только к вечеру.

Сели ужинать, красная девица подает кушанья да все на него смотрит, а он словно никогда и не знал ее. Опять

просвирнина дочь опоила его сонным зельем, уложила спать и послала работницу мух отгонять. И на этот раз, как ни плакала, как ни будила его красная девица, он проспал до утра и ничего не слышал.

На третий день сидит красная девица, держит в руках золотое пялечко, а иголочка сама вышивает — да такие узоры чудные! Загляделась просвирнина дочка. «Продай, красная девица, продай, — говорит, — мне свою забаву!» — «Пожалуй, купи!» — «А как цена?» — «Позволь с твоим мужем третью ночь перебыть». — «Хорошо, я согласна!» Вечером прилетел Финист — Ясный сокол; жена опоила его сонным зельем, уложила спать и посылает работницу мух отгонять.

Вот красная девица мух отгоняет, а сама слезно причитывает: «Проснись-пробудись, Финист — Ясный сокол! Я, красна девица, к тебе пришла; три чугунных посоха изломала, три пары железных башмаков истоптала, три каменных просвиры изглодала — все тебя, милого, искала!» А Финист — Ясный сокол крепко спит, ничего не чувствует.

Долго она плакала, долго будила его; вдруг упала ему на щеку слеза красной девицы, и он в ту ж минуту проснулся: «Ах, — говорит, — что-то меня обожгло!» — «Финист — Ясный сокол! — отвечает ему девица. — Я к тебе пришла; три чугунных посоха изломала, три пары железных башмаков истоптала, три каменных просвиры изглодала — все тебя искала! Вот уж третью ночь над тобою стою, а ты спишь — не пробуждаешься, на мои слова не отзываешься!»

Тут только узнал Финист — Ясный сокол и так обрадовался, что сказать нельзя. Сговорились и ушли от просвирнини. Поутру хватилась просвирнина дочь своего мужа: ни его нет, ни работницы! Стала жаловаться матери; просвирня приказала лошадей заложить и погналась в погоню. Ездила-ездила и к трем старухам заезжала, а Финиста — Ясна сокола не догнала: его и следов давно не видать!

Очутился Финист — Ясный сокол со своею суженой возле ее дома родительского; ударился о сыру землю и сделался перышком: красная девица взяла его, спрятала за пазушку и пришла к отцу. «Ах, дочь моя любимая! Я думал, что тебя и на свете нет; где была так долго?» — «Богу ходила молиться».

А случилось это как раз около святой недели. Вот отец с старшими дочерьми собираются к заутрене⁵. «Что ж, дочка милая, — спрашивает он меньшую, — собирайся да поедем; нынче день такой радостный». — «Батюшка, мне надеть на себя нечего». — «Надень наши уборы», — говорят старшие сестры. «Ах, сестрицы, мне ваши платья не по кости! Я лучше дома останусь».

Отец с двумя дочерьми уехал к заутрене; в те поры красная девица вынула свое перышко. Оно ударилось об пол и сделалось прекрасным царевичем. Царевич свистнул в окошко — сейчас явились и платья, и уборы, и карета золотая. Нарядились, сели в карету и поехали.

Входят они в церковь, становятся впереди всех; народ дивится: какой такой царевич с царевною пожаловал? На исходе заутрени вышли они раньше всех и уехали домой; карета пропала, платьев и уборов как не бывало, а царевич обратился перышком.

Воротились и отец с дочерьми. «Ах, сестрица! Вот ты с нами не ездила, а в церкви был прекрасный царевич с ненаглядной царевною». — «Ничего, сестрицы! Вы мне рассказали — все равно что сама была».

На другой день опять то же; а на третий, как стал царевич с красной девицей в карету садиться, отец вышел из церкви и своими глазами видел, что карета к его дому подъехала и пропала.

Воротился отец и стал меньшую дочку допрашивать; она и говорит: «Нечего делать, надо признаться!» Вынула перышко; перышко ударилось об пол и обернулось царевичем.

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

Тут их и обвенчали, и свадьба была богатая! На той свадьбе и я был, вино лил, по усам текло, во рту не было. Надели на меня колпак да и ну толкать; надели на меня кузов⁶: «Ты, детинушка, не гузай⁷, убирайся-ка поскорей со двора».

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

